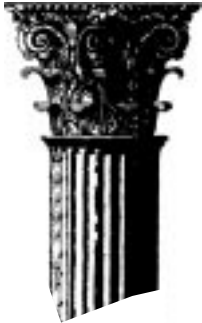

МАТЕРИАЛЫ 4 О СВОБОДЕ

Роль независимых судов

Сьюзен Салливэн Лагон

Споры являются неизбежным следствием социального взаимодействия в каждом обществе. В качестве альтернативы насилию правительства учредили судебные системы с целью разрешения этих конфликтов. До принятия решений, разрешающих конфликты, суды должны прежде всего определить, какой закон должен быть применен. Эта роль суда особенно важна в конституционной демократии, где законы творят избранные народом представители, обязанные выражать волю большинства при соблюдении прав меньшинства.

Беспристрастность – это, конечно, одна из основных целей в деятельности судов. Большинство демократических правительств стремятся поддерживать объективность своих судебных систем путем ограждения судов от всякого внешнего влияния, будь то другие государственные системы, такие как законодательные, исполнительные или административные власти или частные интересы, пытающиеся оказывать экономическое, социальное, этническое, религиозное или регио-

нальное давление на судей. Независимость судов очень важна для их целостности и доверия к ним в рамках политической системы. Эта независимость базируется на двух основных компонентах: независимости в *принятии решений*, которая определяется как уважение к решениям судов и их исполнению и *конструктивная независимость*, означающая свободу от вмешательства политических руководителей в отбор, продвижение по службе, оплату труда и повседневную деятельность судебного персонала. Такие независимые организации, как Международная амнистия и Дом свободы, утверждают, что в современных государственных структурах высокая степень независимости судов тесно взаимосвязана с политической стабильностью, уважением к правам человека и жизнеспособностью других демократических институтов.

Девиз Верховного суда США – «Равное правосудие в рамках закона» – воплощает в себе цели суда в демократическом обществе. Поскольку американские суды пользуются влиянием и уважением, неви-

данными где-либо и когда-либо еще, логично посмотреть на американскую судебную систему как на образец судебной независимости.

СУДЫ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ

Учреждение отдельной, четко определенной системы судебной власти, ответственной за соблюдение Конституции как высшего закона страны, это уникальный американский вклад в политическую теорию, который привлекает к себе все большее внимание за рубежом. Действительно, в конце XVIII века это была воистину революционная идея, особенно на фоне идеи всевластия парламента, столь популярной в Великобритании. Согласно британской традиции монарх, суверен уполномочивает парламент выступать в качестве высшего арбитра всех решений, принимаемых на основе неписаной конституции. Американская же традиция рассматривает саму писаную Конституцию как суверена. Никакая политическая власть не может над ней возвыситься, и неза-

КРАТКИЙ ОБЗОР ФРАНЦУЗСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

В то время как американские суды имеют своей основой традиции английского общего права, французские суды применяют т.н. римское право. Французская модель сейчас более распространена в мире, чем англо-американская. Несомненно, это главным образом объясняется влиянием объемистого Кодекса Наполеона, обширного сборника гражданского, уголовного, торгового, процессуального права, включающего также уложение о наказаниях, подготовленного под руководством французского императора Наполеона Бонапарта между 1804 и 1815 годами. Судебная система Франции исключительно сложна, и как подчеркивает ее правительство, является «продуктом последовательных усилий на протяжении столетий нашей истории, в которой традиция продолжает играть очень важную роль».

Судебная система Франции состоит из обычных судов, рассматривающих гражданские и уголовные дела, и административных судов, занимающихся делами, связанными с государственными структурами. В случаях конфликта по вопросу юрисдикции решение о том, какому суду подсудно данное дело, решает Суд конфликтов, состоящий из восьми членов и возглавляемый министром юстиции, который голосует, когда голоса делятся поровну. На вершине системы находится Верховный суд, который обладает высшей юрисдикцией в вопросах толкования гражданского и уголовного права и пользуется большим престижем и уважением в стране. Его юрисдикция носит сугубо апелляционный характер. Суд разделен на пять коллегий, занимающихся делами в области семейного, торгового, социального, уголовного права и права собственности. В каждой коллегии имеются 15 судей во главе с председателем. Для слушания дела достаточно присутствия семи судей. Верховный суд не обладает правом пересмотра дел. У него есть лишь полномочия признать решение недействительным и направить дело на новое рассмотрение в другой суд («кассация» происходит от французского слова «кассе», т.е. «разрушать» или «прерывать»).

Французские суды весьма пекутся о своей независимости. Исходя из давней традиции, административное право в значительной степени является продуктом деятельности судов и писанные законы, принятые законодательным органом, играют подчиненную роль. В целом считается, что административные суды работают быстро, гладко и эффективно. Несмотря на то, что они более тесно связаны с исполнительной властью, чем обычные суды, дела в них обычно высрыгают простые граждане. Всемогущий Государственный совет, находящийся на самом вершине всей государственной системы, может пересматривать решения территориальных трибуналов. Административные суды имеют право отменить незаконные действия или потребовать возмещения ущерба частным лицам. Гражданам нужно лишь подать официальную жалобу (плата за это очень невелика), после чего начинается расследование, которое завершается иногда слушанием в суде. Решения судов принимаются публично.

Практика рассмотрения судебных дел на основе статистического права уменьшает возможность политического давления на процесс принятия судебных решений. Судей назначают на непартийной основе, а их отбор происходит по результатам экзаменов. Чтобы стать судьей необходимо иметь юридическое образование. Их престиж во Франции не столь высок, как в странах, где их отбирают из среды социальной элиты. Им присущ дух цеха, поскольку адвокаты и политики не стремятся занять места на судейской скамье. Судей сменяют лишь за неподобающее поведение на службе, по причине плохого здоровья, пре-

пятствующего выполнению профессиональных обязанностей и по достижении возраста в 67 лет, когда они обязаны уйти в отставку (судьи Верховного суда могут работать до 70 лет).

Конституция 1958 года называет президента республики «гарантом независимости судебной власти», хотя теоретически суды независимы, на практике продвижение их может носить политический характер, ибо и президенты испытывают соблазн вознаградить за лояльность и верность. В результате, в обществе силен скептицизм относительно независимости судов и лишь половина населения считает суды независимыми от исполнительной власти. Конечно, это происходит также потому, что суды считаются общественным учреждением, чем-то вроде почты. Министерство юстиции имеет небольшой бюджет и даже вынуждено помещать в прессе объявления с приглашениями на работу в качестве судей.

Исторически укоренившаяся непопулярность судей – это еще один фактор, снижающий влияние судей во Франции. Непосредственно перед революцией 1789 года суды во Франции заслужили всеобщее презрение за то, что выступали против равенства всех сословий. Поскольку французская судебная система носит скорее следственный, чем состязательный характер, в судебной практике отсутствует понятие презумпции невиновности. Судья решает, достаточно ли собрано свидетельств, чтобы начать процесс и если это так, то руководит им и допрашивает свидетелей. Решения принимаются коллегиями судей единогласно и особые мнения просто запрещены. Деятельность судов контролирует Судебный совет, где председательствует президент Франции или министр юстиции. Совет является совещательным органом при президенте, а также судебным дисциплинарным органом. Девять его членов назначаются президентом на четырехлетний срок.

Примечательно, что Верховный суд наделен юрисдикцией по конституционным вопросам. Имеется также Высочайший суд, который может судить членов правительства за серьезные преступления и проступки, но только после того, как решения об этом принимают большинством голосов и Сенат, и Национальное собрание.

Правом конституционного контроля пользуется лишь Конституционный совет. Он состоит из бывших президентов Франции и еще девяти членов, которых назначают на девятилетний срок президент и две палаты парламента. Хотя технически он обладает правом объявлять неконституционными законы, договоры, назначения и процедурные нормы, его деятельность существенно ограничена. Доступ к нему очень труден. Частные группы и лица не могут поставить вопрос о конституционности того или иного закона. Только президент, премьер-министр и председатели палат парламента полномочны делать это. Существует также временное ограничение: вопрос должен быть поставлен в период между одобрением законопроекта в парламенте и его обнародованием. Более того, можно ставить вопрос лишь о сути законопроекта, ни в коем случае о процедуре его применения.

Подобно многим другим странам Франция возвела в основополагающий принцип уважение к мнению своего народа, выраженному через посредство законодательной власти. Прочность ее судебной системы и особенно ее уникальная система административных судов помогает получать поддержку в пользу независимой судебной власти.

висимые суды, а не избранные народом законодательные органы, являются ее истолкователями.

Ни в коей мере не представляя собой угрозу общественному волеизъявлению, судебная власть была задумана в качестве гаранта демократических свобод путем предотвращения концентрации власти в государственных структурах. Она играет жизненно важную роль в поддержании хрупкого баланса между различными ветвями власти. Александр Гамильтон писал в 1788 г. в «Федералисте-78» в одной из многих редакционных статей в поддержку предлагавшейся Конституции:

«Судебная власть в силу своих функций всегда будет наименее опасной из всех. Судебная власть... не обладает влиянием ни на меч, ни на кошель, не распоряжается ни мощностью, ни богатством общества и не может предпринять какого-либо решающего действия. Воистину можно сказать, что у нее нет ни силы, ни высокомерия – только суждение...»

Ответственность судей непосредственно перед законодательной или исполнительной властью, например в том, что касается условий работы судей, выражающаяся, например, в том, что условия работы судей периодически пересматриваются ими, поставило бы под угрозу систему разделенной власти. Это обстоятельство могло бы сдвинуть баланс слишком далеко в пользу одной из властей, что грозило бы внесением пристрастных подходов в судебный процесс.

Комментаторы, однако, уже давно указывали, что независимому американскому правосудию не удалось избежать некоторой политизации, хотя оно стремится отмежеваться от явно пристрастных решений. Еще в 1835 году французский ученый Алексис де Токвиль отмечал: «Едва ли какой-либо политический вопрос, который возникает в Соединенных Штатах, не решается рано или поздно как вопрос судебный». История подтверждает, что американское правосудие оказывает огромное влияние на национальную политику, хотя технически оно не ответственно перед политическими государственными структурами.

Понятно, что это обстоятельство озадачивает и возможно даже беспокоит многих зарубежных аналитиков. Признавая необходимость конституционных ограничений государственной власти, они менее склонны признавать за судами право проводить в жизнь принцип верховенства конституции. В конечном счете, почему судьи, назначаемые на свой пост пожизненно и происходящие обычно из элиты общества, более подходят для этой задачи, чем избранные народом представители, более ему подотчетные? Ответ заключается в том факте, что Соединенные Штаты являются конституционной демократией, которая требует, чтобы правление большинства было сбалансировано соблюдением прав меньшинства.

Контрмажоритарная природа правосудия является скорее преимуществом, чем недостатком. Ограничения государственной власти и гарантии прав личности не имели бы смысла без механизма обуздания власти большинства. Суды поэтому являются совершенным инструментом защиты прав меньшинства, в то время как две другие ветви власти более подвержены влиянию большинства. В отличие от других государственных чиновников судьи не имеют избирательных округов, они «представляют» Конституцию и из нее черпают свою власть.

Сами судьи стоят на этой точке зрения. Начиная с 30-х годов, суды обращают большее внимание на дела, затрагивающие гражданские права и свободы, оставляя другие политические вопросы на усмотрение мажоритарным по своему характеру политическим ветвям власти. Этот подход получил одобрение общественности, что в свою очередь означает широкую поддержку судам. Проблема согласования интересов демократии с деятельностью судов может оказаться непреодолимой в тех странах, где суды не пользуются доверием. В некоторых случаях суды связаны с додемократическими режимами и монархическими и аристократическими властями, запятнали себя политиканством или несут на себе печать давней вражды к прогрессивным реформам. Наоборот, американское правосудие является неперенным инструментом ограничения государ-

ственной власти. Всячески поддерживая принципы договора и создавая климат стабильности и предсказуемости для бизнеса, суды также играют важную роль в содействии экономическому развитию.

АМЕРИКАНСКАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

Американская правовая система носит состязательный характер. В отличие от многих восточных систем, где споры решаются в порядке арбитража в интересах общественного согласия, западные системы, действующие, например в Великобритании, Канаде, Австралии и в Соединенных Штатах, имеют своей основой состязательный судебный процесс. В результате этого адвокаты и судьи выполняют гораздо более важную общественную роль, и многие жалобы, выражаясь юридическим языком, являются «основанием для предъявления иска», то есть для возбуждения судебного дела. Каждый год американские суды разбирают 100 миллионов дел. Юридический язык пронизывает повседневную жизнь, и «драма в зале заседаний суда» стала популярным литературным жанром.

Состязательный характер судебной системы основан на представлении свидетелей, выгодных каждой из тяжущихся сторон, и исходит из того, что кровная заинтересованность не даст проглядеть какие-либо относящиеся к делу факты и аргументы. Здесь судья выступает не в роли активного расследователя, как свойственно таким следственным системам, как французская, а скорее в роли арбитра, следуя традиции, установившейся еще в Риме в IV веке до нашей эры. И в гражданских, и в уголовных делах судья строго следит за тем, какие свидетельства являются допустимыми, за ходом разбирательства и принимает решения по возражениям, выдвигаемым сторонами. В уголовных делах бремя обвинения ложится на государство, которое его поддерживает. Обвиняемый считается невиновным, пока его вина не доказана «вне всякого сомнения».

Кроме того, обвиняемые в правонарушении пользуются несколькими другими правами, включая право быть информированными, в чем их обвиняют, право быть пред-

ДВА РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА США

Два имеющих принципиальное значение дела, которые рассматривал Верховный суд США, служат иллюстрацией того, как судьи аргументируют свои решения и как несогласные защищают свои позиции.

Решение по делу «Гидеона против Уэйнрайта», 1963 года установило тот жизненно важный принцип, что право на юридическую помощь, даже для тех, кто не может ее оплатить, является важной составляющей права на справедливый суд, гарантированный Конституцией. Обвиняемому Гидеону было отказано в защитнике, и он был вынужден защищаться сам против обвинения, что ворвался в бильярдный зал с целью учинить скандал. После того, как он был признан виновным, Гидеон обратился с апелляцией в Верховный суд штата Флорида, в которой указал, что отказавшись назначить ему адвоката, суд тем самым отказал ему в праве на справедливый суд. Верховный суд Флориды отклонил апелляцию, и тогда Гидеон направил жалобу в Верховный суд США, который единогласно решил дело в его пользу.

Судья Хьюго Блэк аргументировал решение суда следующим образом:

Государственные органы, в штатах и Федеральные, с полным основанием тратят огромные суммы денег на содержание механизма разбирательства для обвиняемых в преступлениях. Повсюду в обществе закона и порядка признается важная роль обвинителей, защищающих общественные интересы. Равным образом, лишь очень немногим ответчикам, обвиняемым в преступлении, буквально единицами, не удается нанять лучшего адвоката, какого они могут себе позволить, чтобы подготовиться к защите. Тот факт, что государство нанимает адвокатов для возбуждения обвинения, а ответчики с деньгами нанимают адвокатов для своей защиты, является самым наглядным показателем широко распространенного убеждения, что адвокаты в уголовном суде – это необходимость, а не роскошь. Право обвиняемого на помощь адвоката возможно не представляется очень существенным в странах с высокой правовой репутацией, но оно является таковым у нас. С самого начала конституции и законы штатов и страны придавали огромное значение процедурным и материальным гарантиям, имеющим целью обеспечить справедливое судебное разбирательство в беспристрастном суде, где каждый обвиняемый предстает равным перед законом. Эта высокая цель не может быть реализована, если бедный человек, обвиняемый в преступлении, вынужден предстать перед обвинителями, не имея помощи адвоката.

В 1966 году Верховный суд снова остановился на правах обвиняемых в уголовном преступлении в связи с делом «Миранда против штата Аризона». После того, как жертва похищения и изнасилования опознала в нем преступника, Миранду допросили полицейские офицеры. Поначалу тот отрицался, но после двух часов допроса признался в совершении преступления. Конституция США защищает граждан от принуждения свидетельствовать против самого себя и по данному делу Суд постановил, что атмосфера, в которой проходил допрос может считаться принуждающей. Поэтому он установил новые правила для допроса обвиняемых.

Председатель Верховного суда Эрл Уоррен писал:

В самом начале, если задержанный будет подвергнут допросу, он должен быть предупрежден в ясных и четких выражениях, что имеет право хранить молчание. Тем, кому неизвестно об этом, это необходимо, чтобы они об этом узнали, что является первым условием принятия осознанного решения относительно того, как им воспользоваться. Что еще важнее, такое предупреждение абсолютно необходимо для создания должной атмосферы... Далее, предупреждение о праве хранить молчание должно сопровождаться объяснением, что все сказанное обвиняемым может и будет использовано против него в суде. Это предупреждение необходимо, чтобы он осознал не только свое право, но и последствия, если он им не воспользуется. Только после осознания этих последствий, можно быть уверенным в действительном понимании обвиняемым своего права и разумном его использовании.

Условия проведения допроса могут очень быстро сломить волю задержанного, которому всего лишь сообщили о его праве. Поэтому право обвиняемого быть допрашиваемым в присутствии адвоката необходимо для соблюдения его права, вытекающего из Пятой поправки к Конституции, и в рамках тех правил, которые мы определяем сегодня. Наша цель состоит в том, чтобы право гражданина выбирать между молчанием и дачей показаний соблюдалось в течение всего допроса. Единновременное заявление, сделанное теми, кто будет вести допрос, не может быть достаточным для достижения этой цели и для тех, кто больше всех нуждается в знании своих прав.

С тем, чтобы полностью информировать допраши-

ваемое лицо о степени его права в рамках учреждаемой нами системы, необходимо предупредить его не только о том, что у него есть право консультироваться с адвокатом, но также, если он беден, что ему будет назначен адвокат, чтобы представлять его интересы. Без этого дополнительного предупреждения упоминание о праве советоваться с адвокатом может подчас быть понято как возможность консультироваться с адвокатом, который у него имеется или для найма которого у него есть деньги.

После того, как предупреждения были сделаны, следующая процедура ясна. Если задержанный каким-либо способом и в любое время до или во время допроса показывает, что предпочитает хранить молчание, допрос должен быть прекращен. Если он заявляет, что нуждается в адвокате, допрос должен быть прекращен до прибытия адвоката.

Если допрос идет в отсутствие адвоката и задержанный сделал заявление, на официальные власти ложится тяжкое бремя доказательства, что он с полным знанием дела и осознанно отказался от своего права не свидетельствовать против самого себя и иметь нанятого или назначенного адвоката.

Решение было принято незначительным большинством голосов – пятью судьями против четырех. Несколько судей были того мнения, что эти правила необоснованно затруднят работу полиции и решительно выступили против. Судья Джон Маршалл Харлан писал:

Едва ли могут быть сомнения в том, что новые правила значительно снизят количество признаний. Предупредить подозреваемого, что он может хранить молчание и напомнить ему, что его признание может быть использовано на суде – это еще не самые серьезные осложнения. Чрезвычайно затруднит проведение допроса требование, чтобы он ясно выразил свой отказ от права не свидетельствовать против самого себя и прекращения допроса, всякий раз, когда ему заблагорассудится. А уж предложение пригласить или назначить адвоката просто означает прекращение допроса...

В заключение. Нет ничего в духе или букве Конституции или в судебных прецедентах, что бы оправдывало своевольную и одностороннюю акцию столь опрометчиво предпринятую этим Судом во имя осуществления его конституционных обязанностей. Тот разбой, который Суд во имя осуществления его конституционных обязанностей чинит сегодня, заставляет вспомнить умное и дальновидное

замечание судьи Джексона в деле «Дуглас против Джинетт»: «Суд непрестанно добавляет все новые прецеденты в храмы конституционного права, и храмы могут рухнуть, когда еще одного окажется чересчур».

Судья Байрон Уайт писал:

Задержанный по подозрению в совершении преступления может выпалить признание, которое должно быть приобщено к делу, несмотря на то, что он находится в одиночестве в заключении и никоим образом не дает понять, что имеет представление о своем праве хранить молчание или о последствиях своего признания. Однако согласно новым правилам, если в полиции ему задают один-единственный вопрос типа «Хотите ли вы что-нибудь заявить?» или «Это вы убили свою жену?», его ответ, если он последует, является почему-то вынужденным, даже если его ясно предупредили о праве хранить молчание. Здоровый смысл говорит нам совсем о другом. В то время как можно сказать, что ответ был «недобровольным» в том смысле, что вопрос носил провокационный характер или создавал условия именно для такой реакции и, таким образом, обвиняемый был принужден говорить, когда он мог бы и помолчать, если бы его не арестовали и не допрашивали, совершенно неправомерно утверждать, что его реакция была вынужденной ...

В неизвестном пока числе случаев решение суда вернет на волю и в привычную обстановку убийцу, насильника или другого преступника, чтобы они повторили свои преступления, когда им заблагорассудится. Последствием будет не выигрыш, а потеря для достоинства человека.

Судья Том Кларк выразил свое несогласие в следующих словах:

Я не могу присоединиться к большинству, поскольку его мнение заходит слишком далеко по слишком малому поводу, в то время как мои несогласные коллеги идут недостаточно далеко ... Сверх того, примеры жесткого обращения со стороны полицейских, приведенные судом, являются редкими исключениями среди тысяч случаев, включаемых каждый год в судебные сборники.

Эти мнения несогласных не имеют юридического значения, но предлагают другой подход и более полное понимание поднятых вопросов.

ставленным адвокатом и задавать вопросы свидетелям в ходе процесса, а также право на скорый и открытый суд присяжных. Суд присяжных – это своего рода отличительный знак состязательных судебных систем, но не только их. Они имеются в Австрии, Бельгии, Дании, Греции и Норвегии, а также в латиноамериканских странах и в швейцарских кантонах. Суды присяжных ведут свое начало от древних Афин, когда группу простых граждан определенной численности созывало уполномоченное на то официальное лицо с целью дать ответ на определенный вопрос, в основном – виновен или не виновен обвиняемый.

Все суды первой инстанции в США обладают так называемой первоначальной юрисдикцией, проводить слушания дел в первый раз, то есть они полномочны *возбудить дело*. Они стремятся установить истинную картину оспариваемых событий, основываясь на разумных процедурах. Обе стороны по очереди представляют свои свидетельства и аргументы. На их основе судья, часто совместно с присяжными, дает свое заключение по делу. Решение суда первой инстанции (известное как «приговор» в уголовных делах и как «судебное решение» в гражданских делах) может быть обжаловано в вышестоящем суде, который обладает апелляционной юрисдикцией.

Апелляционный суд обязан принять воссозданную нижестоящим судом фактическую сторону дела и полномочен рассматривать лишь вопросы *права*, включая процедурные вопросы, которые возникли в ходе первоначального рассмотрения дела. Например, в апелляционных судах присяжные не заседают, но суды имеют полное право поинтересоваться процедурой отбора присяжных, которые вынесли решение по делу или инструкциями судьи присяжным или утверждениями о якобы пристрастности присяжных. Граждане пользуются конституционной гарантией против «двойной опасности», то есть против вероятности быть судимыми более одного раза за одно и то же правонарушение судом одного уровня.

Поскольку Соединенные Штаты – федеративное, а не унитарное государство, 50 американских штатов,

которые вполне можно приравнять к провинциям, не спрашивают себе полномочий у центральной власти. Напротив, Конституция гласит, что граждане штатов делегируют определенные полномочия центральным, то есть федеральным властям, оставляя за штатами все другие полномочия.

Так же, как каждый штат принимает те законы, какие считает нужным, каждый штат имеет свою собственную судебную систему, несущую ответственность за толкование и исполнение законов штата и его конституции. Хотя Конституция США является высшим законом государства, а юрисдикция Верховного суда США распространяется на суды штатов, лишь небольшая часть дел рассматривается в федеральных судах – почти 99 процент всех судебных споров разрешается в судах штатов.

Большинство преступлений и нарушений личных прав, так же как гражданских правонарушений, составляют предмет юрисдикции судов штатов. Конституция США ограничивает юрисдикцию федеральных судов делами, касающимися конституционного закона, федерального законодательства, договоров и соглашений, морского права и делами, где сторонами являются послы иностранных государств, федеральные власти или два или более штатов. Федеральные суды обладают исключительной юрисдикцией по делам о банкротстве, а также касающихся патентного и авторского права. Они делят с судами штатов юрисдикцию по делам, где сторонами являются граждане разных штатов, по делам, в которых федеральные суды применяют законы соответствующего штата и по делам, касающимся Конституции США и федерального законодательства, в которых судьи штатов должны применять федеральный закон. Статья VI Конституции обязывает всех судей следовать ей как «верховному праву страны».

Штаты вправе учреждать такие судебные системы, какие они считают нужным. Большинство штатов предпочитают систему, состоящую из четырех уровней. На самом низком находятся суды ограниченной юрисдикции, которые разбирают незначительные гражданские и уго-

ловные дела, например суды, занимающиеся дорожно-транспортными происшествиями, правонарушениями несовершеннолетних и мелкими исками, где стоит вопрос о небольших суммах денег. Это так называемые «рабочие лошадки» судебных систем штатов, которые решают основную массу дел. Следующий уровень – это суды общей юрисдикции, основное звено системы, где рассматриваются более серьезные уголовные и гражданские дела, где стоит вопрос о больших деньгах. Большинство штатов имеют третий уровень – промежуточные апелляционные суды, а также самый высокий – верховный суд штата. Правовая традиция дает каждому проигравшему дело в суде (за исключением обвинения в уголовных делах) возможность на одну апелляцию. В штатах без промежуточных апелляционных судов обязанность разбирать апелляции возложена на верховные суды.

Еще одна область, которая оставлена на усмотрение штатов – это способ отбора судей. В то время как все федеральные судьи назначаются на свои посты пожизненно президентом США с согласия Сената, в настоящее время существуют пять способов отбора судей в штатах: выборы по партийным спискам, выборы на беспартийной основе, выборы законодательным собранием, назначение губернатором и назначение по заслугам. Последний способ самый распространенный, иногда его называют «План Миссури» по названию штата, который первым его принял. Комиссия по назначениям на судебные должности рассматривает кандидатуры и направляет список из трех-пяти лучших кандидатов губернатору штата, который делает окончательный выбор.

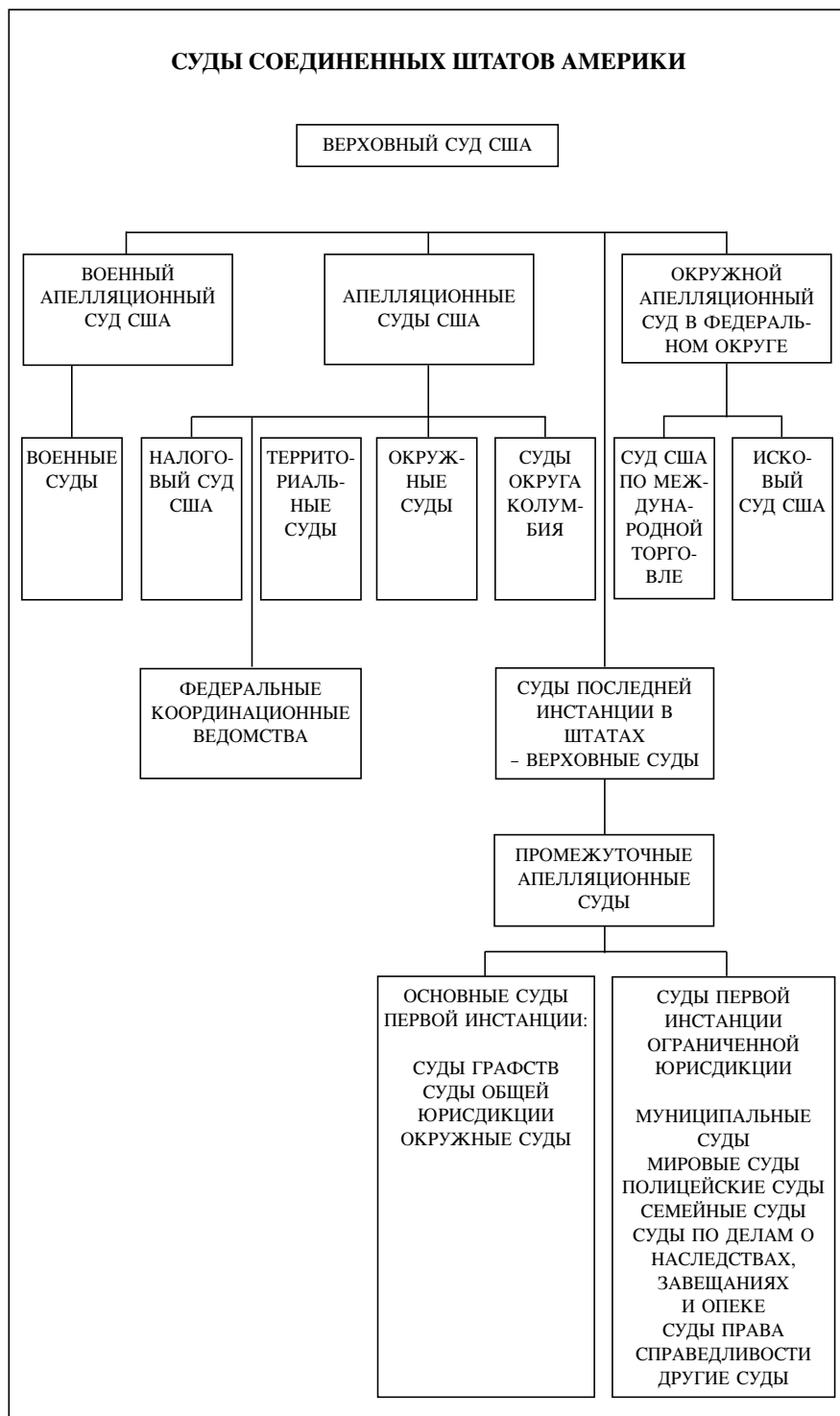
Федеральная судебная система состоит из трех уровней. Первый уровень – окружные суды, основное звено системы. Их насчитывается 94. В каждом штате имеется по крайней мере один окружной суд. Сфера его деятельности не может быть больше территории одного штата. Дела в окружном суде обычно рассматривает один судья, который должен быть жителем данного округа. Помимо окружных судов несколько специальных судов, созданных решением Конгресса, на-

делены первоначальной юрисдикцией для рассмотрения определенных типов дел – например налоговые, таможенные и военные суды.

Решения окружных судов, специальных судов, административных ведомств и высших судов штатов могут быть обжалованы в 13 апелляционных судах США. Эти суды также учитывают границы штатов – в округ, в котором работает один суд, целиком входит несколько штатов. Имеется отдельный апелляционный суд в Округе Колумбия, а также еще один, носящий название Федеральный окружной суд, которые рассматривают апелляции, исходящие от ведомств федеральной власти. Судьи в этих судах обычно работают коллегиями по три человека; особенно сложные дела решают все судьи данного суда, хотя это случается очень редко.

Вершиной федеральной судебной системы является Верховный суд США. Хотя его юрисдикция определенная Конституцией, охватывает дела, где сторонами являются два штата (например, споры о границах), штат и федеральные власти и послы иностранных государств, он действует главным образом как апелляционный суд, который сам решает, какие дела будет рассматривать. Верховный суд является судом последней инстанции по всем судебным делам в США, включая вопросы административного права и конституционные вопросы. Вопросы конституционности могут быть поставлены только в том случае, если они представлены Суду в контексте юридического спора между двух сторон, притязающих на возмещение ущерба, за который Суд может назначить соответствующее средство защиты.

Из буквально тысяч просьб о пересмотре судебных решений, поступающих каждый год, Верховный суд отбирает примерно триста для рассмотрения по существу дела. Чтобы дело было принято к рассмотрению, необходимо согласие четырех из девяти судей о том, что дело требует рассмотрения в Верховном суде. При отборе дел судьи отдают предпочтение тем из них, в которых поднимается важный федеральный вопрос, или два нижестоящих суда пришли к конфликтующим заключениям по одному и тому же вопросу, или ни-

жестоящий суд вынес решение по вопросу, в котором Верховный суд США еще сам не разобрался, пересматривая более раннее дело.

Судебные заседания открыты для публики и проводятся каждый год с октября по апрель. Верховный суд заседает большей частью в полном составе; чтобы начать слушание дела, необходимо присутствие

по крайней мере шести из девяти судей. Каждый год рассматривается около 150 дел, по которым выносятся письменные постановления, служащие прецедентами для решения будущих дел. Приблизительно такое же количество дел решается по упрощенной процедуре: без заслушивания сторон и письменных постановлений.

Решения не обязательно должны быть единодушными: они основываются на воле большинства. Судьи представляют свои мнения в письменном виде с подписью; они могут совпадать или расходиться с решением. Мнения распространяются среди судей и впоследствии публикуются.

Основное мнение, разъясняющее ход рассуждений большинства судей, часто носит название «контролирующее мнение», ибо только оно служит прецедентом для решения подобных дел в будущем. Особые мнения воспринимаются не как нечто ослабляющее судебную власть, а скорее как основа для проведения здоровой дискуссии среди ученых правоведов. Если председатель Верховного суда разделяет мнение большинства по данному делу, то он решает, кто из судей будет его готовить. Если же председатель разделяет мнение меньшинства, решение готовит судья, самый старший среди них по возрасту. При назначении того или иного судьи для подготовки решения стремятся, среди прочего, соблюсти принцип равномерной нагрузки и учитывают их специализацию.

Верховный суд США пользуется большим уважением и престижем, хотя общественности не так уж много известно о его деятельности и принятых решениях. Несмотря на это, опросы общественного мнения неизменно свидетельствуют, что граждане испытывают к нему большее доверие, чем к Конгрессу или к президентской власти.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ

Американские суды пользуются своим самым большим полномочием через посредство конституционного контроля, то есть права объявлять неконституционными акты штатов, Конгресса, президента или административных органов. Интересно, то термин «конституционный контроль», так же как слово «демократия», отсутствуют в Конституции США. Однако нет никакого сомнения, что ее творцы были знакомы с этим понятием. К тому времени в 1787 году, когда Конституция была подготовлена, восемь из 13 штатов уже включили положение о конституционном контроле в

свои конституции, а более половины делегатов Конституционной ассамблеи его поддержали. Конечно, были и противники, включая самого Томаса Джефферсона, который критиковал его как недемократичное, элитарное и нарушающее принцип разделения властей. Отсутствие положения в тексте Статьи III Конституции, возможно, объясняется сопротивлением штатов, не желавших наделять Верховный суд страны правом отменять их решения.

В очень необычном судебном деле «Марбери против Мэдисона» 1803 года Верховный суд в единодушном мнении устами своего председателя Джона Маршалла заявил, что «акт, противоречащий Конституции, недействителен» и что право выносить решение принадлежит здесь суду. Толчок делу дало положение Судебного акта 1789 года, который наделил Верховный суд юрисдикцией по изданию приказов должностным лицам о должном выполнении своих обязанностей. Уильям Марбери был назначен мировым судьей уходящим со своего поста президентом Джоном Адамсом, но не получал жалованья. Он подал жалобу, в которой просил Верховный суд обязать нового государственного секретаря Джеймса Мэдисона выплатить полагающуюся ему сумму. Председатель Верховного суда Маршалл, также назначенный Адамсом, сочувственно отнесся к просьбе Марбери, но отказался удовлетворить его просьбу на том основании, что раздел 13 Судебного акта наделял Верховный суд правом, не упомянутым в Конституции и потому недействительным.

Отказываясь принять от Конгресса право издавать такие приказы, Маршалл, таким образом, приобрел для Верховного суда гораздо большую власть – право конституционного контроля. В своем решении он заявил: «Сказать, что есть закон – это прежде всего сфера деятельности и обязанность судебной власти... В этом суть его обязанностей». Это дело стало вехой в американской юриспруденции и часто приводится в судебных решениях в Индии, Италии и Японии.

Теоретически конституционный контроль может осуществлять любой суд. Однако на практике, если нижестоящий суд объявляет что-ли-

бо неконституционным, вышестоящий суд вправе отменить это решение. Поскольку право конституционного контроля не нашло отражения в Конституции, наблюдается многообразие подходов к его применению. Сторонники активной роли судов призывают судей к наступательному использованию этого права, когда и где это только возможно, в интересах решения социальных проблем. Поскольку судьи не избираются, они могут занять позицию, которую они считают правильной, даже если она не пользуется общественной поддержкой. Право конституционного контроля, утверждают они, позволяет судам служить противовесом другим ветвям власти. Более того, без этого права судебная власть будет слишком слаба, чтобы выполнять свою роль в системе разделенных властей.

Против этой точки зрения выступают сторонники «судебной сдержанности», которые предпочитают ограниченное использование права конституционного контроля. Если суды будут действовать слишком агрессивно, считают они, другие ветви власти примут ответные меры, попытаются ограничить судебную власть. Они подчеркивают демократичность такого подхода, в котором учитывается роль демократически избранных народом органов законодательной и исполнительной власти, а не одних лишь назначаемых судей. Право конституционного контроля является важным сдерживающим фактором, который штаты и другие ветви власти должны учитывать, принимая решения, если они не хотят подвергать себя риску судебного выговора.

Независимо от того, за какой подход они выступают, ученые правоведы признают, что право конституционного контроля нелегко использовать. Большую часть деятельности федеральных судов составляет толкование законов. Судебные решения такого рода может легко аннулировать новый закон, который суды должны теперь применять. Важнейшей функцией федеральной судебной системы является толкование Конституции, раскрытие значения тех или иных ее положений. Право конституционного контроля в том смысле, то суд говорит «нет» другим ветвям власти,

используется чрезвычайно редко. И за исключением некоторых существенных и известных случаев американские суды обычно поддерживают решения властных структур, против которых выдвигаются возражения. Поступая таким образом, они утверждают лишней раз их статус и легитимность, что является важным элементом политической стабильности.

Всеобъемлющее право конституционного контроля, применяемое обычными судами в рамках обычной судебной системы, существует лишь в небольшой группе стран, например в Австралии, Бразилии, Индии, Канаде, Пакистане, Японии. Несколько других стран, включая Австрию, Германию, Италию и Францию, имеют специальные конституционные суды, которые выполняют сходные функции.

Интересно отметить, что право конституционного контроля не имеет ничего общего с так называемой активностью судов. Например, в то время, как законодательство Швеции и Японии предусматривает такое право, Верховный суд Швеции, например, не объявил ни одного закона, принятого риксдагом,

неконституционным, а Верховный суд Японии в редких случаях считает акты парламента не обладающими законной силой. Наоборот, в Израиле положения о конституционном контроле не существуют вообще, но Верховный суд играет в этой сфере весьма видную роль.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДОВ

Эффективное применение судами права конституционного контроля возможно лишь при условии обеспечения их независимости. Одним из ключевых ее компонентов является пожизненное назначение на должности судей в федеральной системе. Конституционное положение о том, что федеральные судьи занимают свои должности, «пока ведут себя безупречно» было одним из первых, принято делегатами Конституционной ассамблеи. Александр Гамильтон выразил общие настроения по этому поводу в «Федералисте-78», когда писал, что, поскольку «ничего не может так способствовать прочности и независимости положения судей как бессрочная служба, это обстоятельство может

быть с полным основанием рассматриваться как незаменимый ингредиент».

Первоначально судьи в американских колониях служили «пока вели себя безупречно». Но в 1761 году его заменили на «пока выказывает благоволение монарх», что сделало мировых судей полностью зависимыми от короля. И в Декларации независимости это была одна из многих жалоб, выставленных королю Георгию III. Король был обвинен в «препятствовании отправлению правосудия изза отказа дать согласие на установление судебной власти. Он сделал судей зависимыми лишь от своей воли в течение всего срока их пребывания в должности, а также размера их жалованья и его выплаты».

Подобно президенту и другим высокопоставленным государственным служащим федеральные судьи могут быть смещены только путем импичмента и обвинения в «измене, взяточничестве и других тяжких преступлениях и проступках». Импичмент в отношении судей начинает Палата представителей, а решение выносит Сенат. Такие случаи очень редки. Процесс импичмента намеренно обставлен всякими сложностями, чтобы дать судьям гарантии против преследования по политическим мотивам или за философские взгляды.

Несмотря на исторический опыт и конституцию кое-кто выступает против пожизненного назначения судей. Ограниченные сроки пребывания в должности, утверждают они, позволили бы периодически анализировать работу судей, повышать ответственность за принимаемые решения, намечать более сбалансированную политическую линию с должным признанием политической роли судебной власти и вносить больше нового в результате притока новых судей. Однако большинство приходит к заключению, что минусы ограниченного срока все же далеко перевешивают выгоды. Очевидно, что судьи лишаются некоторой доли своей независимости. Они могут включиться в политическую борьбу, что будет влиять на их решения или станут добиваться чье-либо расположения для получения постов после ухода из суда. Президенты могут использовать назначе-

МЕРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ

Чтобы дать более точную оценку судебным системам различных стран, политолог Джон Шмихойзер выделил несколько характерных признаков.

Эти критерии особенно полезны для сравнительного анализа и разбираются в работе Мартина Шапиро «Суды: сравнительный политический анализ».

- 1. Функциональное отделение высшего судебного органа от политических ветвей власти.*
- 2. Срок пребывания судей на своем посту.*
- 3. Запрещение уменьшать полагающееся им вознаграждение.*
- 4. Согласие с решениями высших судебных органов и постановлениями судов.*
- 5. Выполнение решений высших судебных органов и постановлений судов.*
- 6. Обоснование, на котором зиждется высшая судебная власть (например, конституция, законы или решения политического руководства, что означает независимость).*
- 7. Пределы права конституционного контроля, предоставленного высшему органу судебной власти (например, гарантировано конституцией, ограничено несколькими сферами или не существует вообще).*
- 8. Представительство слоев населения с различным культурным наследием (в отношении мультикультурных обществ).*
- 9. Высокие качественные критерии, применяемые при отборе судей в высшие судебные органы.*
- 10. Справедливость и объективность в судопроизводстве.*
- 11. Честность и другие критерии для предотвращения несправедливого финансового, семейного или политического давления на суд.*

СУДЫ В ВЕНЕСУЭЛЕ

Как и США, Венесуэла является федеративным государством. Однако ее судебная система носит унитарный характер. На ее вершине находится Верховный суд, состоящий из девяти судей. Страна разделена на 17 судебных округов, в каждом из которых имеется по крайней мере один старший суд. Ни же них находятся предписывающие суды, которые принимают судебные решения и выносят приговоры, муниципальные суды в каждом городе:

районные суды, обладающие первоначальной и апелляционной юрисдикцией в отношении дел, где предметом спора является определенная законом сумма денег и суды первой инстанции, которые работают примерно так же, как окружные суды в США. Есть также специальные суды, занимающиеся трудовыми спорами и делами военных, являющиеся ключевым компонентом венесуэльского общества. Суды Венесуэлы обладают правом конституционного контроля, однако редко пользуются им.

Венесуэла гордится тем, что обращения в суд по поводу конституционности зарегистрированы здесь еще в прошлом веке, задолго до того как это началось в Европе. Гарантии независимости судей были и основной заботой авторов последней конституции, принятой в 1961 году. Но в отличие от США пожизненное назначение судей никогда не было популярным в стране. Члены Верховного суда избираются Конгрессом, парламентом на девятилетний срок. Срок полномочий трети из них продлевается на три года. Это дает возможность обеспечить некоторую преемственность и ограничит влияние политики на суд. Конституция 1961 года также создала Судебный совет с целью обеспечения независимости судей и гарантирования им некоторых льгот. Поскольку Совет имеет конституционный статус, он играет видную роль в борьбе против политических посягательств на судебную власть.

Венесуэльские суды обладают юрисдикцией по юридическим спорам, а также по административным делам, например, валютным и налоговым вопросам. Суды обеспечивают гарантию регресса в случае незаконных административных актов и возмещение материального ущерба. Суды также признаны за гражданами право на восстановление «личной правовой обстановки, нарушенной административными действиями», гарантируя интересы тех, кто пострадал от действий властей. Разбирательство дел в связи с правом личной собственности занимают видное место в деятельности судов. Категорически запрещены конфискация собственности, земля не может быть экспроприирована без веских на то оснований и только при условии предварительного судебного решения и выплатой справедливой компенсации.

У венесуэльской судебной системы есть, конечно, свои проблемы. У юридической профессии довольно негативный общественный имидж, ибо университеты выпускают больше юристов, чем нужно стране, что, в свою очередь, приводит к нарушениям этических норм в основном по материальным причинам. Однако юристы всегда были тесно связаны с политическим процессом и играли видную роль в подготовке нынешней конституции, которая оказалась более долговечной, чем предыдущие. Как и в большинстве стран Латинской Америки исполнительная власть доминирует в государстве. Тем не менее в Венесуэле уважение к закону глубоко укоренилось. Суды играют важнейшую роль в защите конституционных прав граждан, что является жизненно важной функцией в конституционной демократии.

ния в качестве политической награды, и судьи станут относиться с большим вниманием к изменениям в общественном мнении, чем к защите Конституции. В настоящее время не наблюдается серьезной проблемы относительно квалификации судей и поэтому больший приток судей лишил бы судебную систему зрелого и опытного персонала.

Статья III Конституции также устанавливает, что вознаграждение федеральных судей «не может быть

уменьшено во время пребывания в должности». Ни Конгресс, ни общественное мнение не могут «наказывать» судью за непопулярное решение снижением его доходов. Обладая гарантированной заработной платой и бессрочной службой в уважаемом учреждении, судьи не могут иметь каких-либо серьезных мотивов для злоупотребления своей властью. Это дает основания полагать, что они будут выполнять свои обязанности добросовестно. Далее,

судьи не могут быть привлечены к суду за свою профессиональную деятельность: в 1868 году суд постановил, что все судьи «освобождаются от ответственности в гражданском деле за действия, совершенные при выполнении своих судебных функций».

Независимость судей укрепляет также процесс их отбора. Федеральных судей назначает президент по мере появления вакансий. Назначения должны получать одобрение большинства сенаторов. Назначаемые каждым президентом судьи образуют ясно видимое и существенное его наследство, и поэтому президенты тщательно рассматривают кандидатуры, особенно в Верховный суд. Критерии кандидатов следующие – судебская философия, репутация, предыдущие места работы, судебский опыт, идеологические взгляды, партийная принадлежность, личные знакомства и привязанности, интересы каких общественных групп представляет и квалификация, оценку которой дают такие частные организации, как Ассоциация американских юристов.

Судьи в США не получают никакой специальной подготовки, она такая же как у всех юристов, то есть степень доктора права, которая присваивается после прохождения трудного трехгодичного курса для выпускников в школе права какого-нибудь университета. Опытные юристы считают должность судьи вершиной своей карьеры и апелляционные суды привлекают лучших практиков в профессии. Поскольку США являются самой тяжущейся страной в мире, недостатка в юристах не наблюдается. Их общественный статус и доходы, как правило, высоки и они принадлежат к социальной элите. В еще большей степени это относится к судьям, которых в суде величают «ваша честь» и работа которых считается более престижной, чем у других работников государственной службы или у политиков.

Судей уважают за ученость, опыт и беспристрастность. Поэтому их часто просят принять участие в различных общественных мероприятиях, скажем, в назначенной президентом комиссии. Например, бывший судья Верховного суда Роберт Джексон был назначен главным об-

винителем на процессе, расследовавшем нацистские военные преступления в Нюрнберге после Второй мировой войны, а бывшего председателя Верховного суда США Уоррена Бергера попросили возглавить комиссию США по празднованию 200-летия Конституции США.

ОГРАНИЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Американская судебная власть одна из сильнейших в мире, но и у нее есть свои пределы. Существуют множество ограничений ее власти – конституционных, законодательных и вытекающих из традиций и обычаев.

Статья III Конституции США определяет юрисдикцию и ограничивает деятельность судов рассмотрением реальных дел или споров, имеющих правовой характер. Суды толкуют это таким образом, что они не могут давать советы государственным служащим или частным лицам по гипотетическим делам.

В отличие от двух других ветвей власти основной принцип судебной деятельности – это скорее реакция на что-то, чем просто акция, действие. Суд ждет поступления дела и не может сам начать его рассмотрение. Это ограничение для судов может быть также и преимуществом, поскольку обеспечивает т.н. «охлаждающий период», после которого весьма острые проблемы могут быть рассмотрены в более рациональном духе. Изучая этот феномен в новых демократиях мира в 90-х годах, политолог Брюс Аккерман писал:

Совершенно ясно, что если суд должен ждать поступления жалобы частного лица, может пройти довольно много времени, прежде чем чрезвычайно политизированный спор дойдет до судьи. Эта задержка обеспечивает суду важную политическую выгоду в его борьбе сохранить себя как часть нового конституционного порядка... Судебное решение, которое могло бы втянуть суд в явно проигрышную схватку с взбешенным парламентским большинством, может двумя годами позже быть воспринято более сдержанно. Эта пауза может также дать суду возможность принять решение получше – с учетом перспек-

тивы, о которой в пылу партийной борьбы легко забывают.

Конституция США также содержит некоторые ограничения полномочий, которые переданы в юрисдикцию других ветвей власти с целью сохранения системы разделения властей. Никто не поднимется до должности федерального судьи без назначения президентом и одобрения Сенатом. Исполнительная власть обладает правом помилования и правом отложить исполнение приговора, особенно эффективное средство сдерживания судов штатов, когда им пользуются губернаторы. Президенты также пользуются этими правами, но не столь часто. Возможно самым важным рычагом влияния на суды, которым располагает президент, это его полномочия обеспечивать исполнения судебных решений. В конечном итоге, эти решения воспринимались бы гораздо менее серьезно, если бы не оперативное и обязательное их исполнение.

У Конгресса еще больше возможностей контроля над судами. Сенат может отвергнуть кандидатуру на должность члена Верховного суда, хотя это случается в менее чем 10 процентов назначений. Конгресс может начать импичмент против судей, также редко используемое, но важное средство контроля. Он может свести к нулю толкование, данное судом тому или иному закону, приняв новый закон и может реагировать на судебное толкование Конституции внесением в нее поправок, что он и делал несколько раз, в том числе четыре раза успешно.

Законодательная власть обладает также полномочиями изменять апелляционную юрисдикцию федеральных судов. Поскольку в общем объеме дел, рассматриваемых федеральными судами, апелляции занимают столь большое место, любые ограничения Конгресса, могут лишить их немалой части работы. Конгресс воспользовался этим правом лишь однажды, во время Гражданской войны в середине прошлого века. Верховный суд поддержал это решение, как законное применение полномочий Конгресса в соответствии с Конституцией. Конгресс может также расширить или

уменьшить федеральную судебную систему, и даже изменить число членов Верховного суда. Часто учреджая новые должности судей в окружных судах, он однако не менял число членов Верховного суда с 1869 года и вряд ли собирается делать это.

Ощущая на себе этот внешний контроль, судьи в то же время испытывают на себе влияние самоограничения. Естественно, в какой-то степени их сдерживают собственные представления о роли суда. Но очень много значат и специфические требования правовой профессии и судебные доктрины. Например, судьи стараются избегать выносить решения по категории дел, которые называются политическими и которые сподручнее решать избранным народом органам власти. Есть еще доктрина судебного прецедента, основанная на принципе «пусть это решение сохраняет силу», который требует следования данному прецеденту при решении подобных дел. Решения вышестоящего суда обязательны для нижестоящих судов, но доктрина судебного прецедента подразумевает, что данное решение вышестоящего суда будет обязательным при решении подобных дел в будущем в этом же суде. Это традиция, а не норма права, но от нее зависит все состояние здания закона, если не рассматривает его как нечто произвольное. Суды могут аннулировать свои предыдущие решения и делают это, но благодаря юридической норме, обязывающей следовать прецеденту, закон меняется сравнительно медленно. В сочетании с длительными сроками пребывания судей в должности создана институциональная память, необходимая для принятия судебных решений, а также преемственность, которая укрепляет судебную систему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если свести всю судебную деятельность к ее основной функции, то окажется, что все суды во всех политических системах существуют для того, чтобы разрешать споры. Конфликты, разбираемые судьями, включают и мелкие дразги частных лиц и вопросы сферы деятельности и законности действий властей на

самом высоком уровне. Применяют ли судьи писанные конституции, тщательно разработанные правовые кодексы, традиции общего права или религиозные тексты, их решения должны быть основаны на некоторых

всеобщих признанных и одобряемых нормах, если они хотят продолжать свою деятельность. Избавив суды от постоянного политического давления и влияния столкновений быстро меняющихся общественных сил и властных структур, любое общество может сохранить их независимость, столь важную для стабильности политических систем.

ГЛОССАРИЙ

Апеллировать – просить пересмотра дела в вышестоящем суде; некоторые суды пересматривают дела автоматически, но большинство апелляционных судов оставляет за собой право решать, какие дела требуют его вмешательства.

Гражданское дело – возникает из спора, в котором одна сторона (частное лицо, группа лиц или власти) утверждает в своем иске, что другая сторона причинила ей вред.

Судебный приказ – письменное судебное предписание, обращенное к конкретному лицу, совершить или не совершить определенные действия.

Уголовное дело – обвинение всегда поддерживает государство; в нем одна из сторон обвиняется в совершении определенных действий, которые общество определяет как «преступные» согласно публичному праву.

Юрисдикция – полномочия данного суда рассматривать дело, которое и по своему характеру, и в территориальном отношении должно находиться в сфере деятельности данного суда.

Сьюзен Салливан Лагон в течение около десяти лет преподавала в Вашингтоне, в самое последнее время будучи доцентом конституционного права в Джорджтаунском университете. Доктор Лагон имеет степень доктора наук и часто выступает с лекциями по вопросам деятельности правительства и юридическим вопросам.

Подготовлено Институтом современных исследований (ИСИ)

Вице-президент – Кеннет Эделман

Редактор – Хайди Фричел

Цель ИСИ заключается в содействии образу жизни, где основами являются самоуправление и предпринимательство. В своем издательстве ICS Press ИСИ выпускает книги по широкому кругу общественных проблем. Каталог и дополнительную информацию можно получить, написав по адресу: ICS 243 Kearny Street, San Francisco, California 94108 USA.

БИБЛИОГРАФИЯ

Abraham, Henry J. *The Judicial Process* 6th ed. New York: Oxford University Press, 1993

Ackerman, Bruce, *The Future of Liberal Revolution*. New Haven, CT: Yale University Press, 1992

Agresto, John *The Supreme Court and Constitutional Democracy*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1984

Goldwin, Robert A., and Art Kaufman, eds. *Constitution Makers on Constitution Making: The Experience of Eight Nations*. Washington, DC: American Enterprise Institute, 1988

Katz, Alan N., ed. *Legal Traditions and Systems: An International Handbook*. New York: Greenwood Press, 1986

Shapiro, Martin *Courts: A Comparative Political Analysis*. Chicago: University of Chicago Press, 1981

Waltman, Jerold L., and Kenneth M. Holland, eds. *The Political Role of Law Courts in Modern Societies*. New York: Macmillan, 1988.

КОНТАКТЫ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ

Административное управление судов США
Administrative Office of the U.S. Courts
Thurgood Marshall
Federal Judicial Building
1 Columbus Circle, N.E.
Washington, DC 20544
Telephone: (202) 273-1860

Управление проверяет административные процедуры и реестры дел федеральных судов, собирает данные и готовит доклады и законопроекты, относящиеся к федеральной судебной системе.

Федеральный судебный центр
Отдел исследований
Federal Judicial Center
Research Division
Thurgood Marshall
Federal Judicial Building
1 Columbus Circle, N.E.
Washington, DC 20544
Telephone: (202) 273-4070
Fax: (202) 273-4021

Отдел изучает различные аспекты деятельности судов. Он готовит и реализует программы подготовки для судей и судебного персонала, а также разрабатывает и проверяет новые технологии для использования в управлении судами.

Министерство юстиции США
U.S. Department of Justice
Main Justice Building
Washington, DC 20530
Telephone: (202) 514-2007
Fax: (202) 514-5331

Министерство юстиции состоит из многочисленных специализированных управлений и несет ответственность за проведение расследований и поддержание обвинения за совершение преступлений федерального уровня, представления федеральных властей в суде и толкование законов, регулирующих деятельность федеральных властей.

Библиотека Конгресса США
Юридическая библиотека
Library of Congress
Law Library
101 Independence Avenue, S.E.
Washington, DC 20540
Telephone: (202) 707-5065
Fax: (202) 707-1820

Юридическая библиотека имеет обширное собрание юридической литературы, касающейся всех правовых систем. В библиотеке имеется общедоступный читальный зал, в котором работают юристы, говорящие на 50-ти языках.

Институт правосудия штатов
State Justice Institute
1650 King Street
Alexandria, VA 22314
Telephone: (703) 684-6100
Fax: (703) 684-7618

Учрежденный решением Конгресса институт предоставляет гранты судам и ведомствам, чья деятельность направлена на повышение качества отправления правосудия в судах штатов.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ

Союз ради правосудия
Проект судебного отбора
Alliance for Justice
Judicial Selection Project
1601 Connecticut Avenue, N.W.
Washington, DC 20009
Telephone: (202) 332-3234
Fax: (202) 387-7915

Эта группа подбирает кандидатов на вакантные должности в федеральной судебной системе и организует независимую оценку представленных ими данных.

Национальный институт юридического образования граждан
National Institute for Citizen Education in the Law
711 G Street, S.E.
Washington, DC 20003
Telephone: (202) 546-6644
Fax: (202) 546-6649

Институт является просветительской организацией, который осуществляет свою деятельность как в национальных границах, так и за рубежом для повышения уровня общественного понимания правовых систем в первую очередь посредством участия в них граждан.

Центр «Всеобщий мир
посредством права»
World Peace Through Law Center
1000 Connecticut Avenue, N.W.
Washington, DC 20036
Telephone: (202) 466-5428
Fax: (202) 452-8540

Являясь филиалом Всемирной ассоциации судей, Всемирной ассоциацией профессоров права и Всемирной ассоциацией юристов, Центр проводит исследования и готовит доклады по проблемам международного и сравнительного права и один раз в два года проводит международную конференцию.